

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ¹

В статье анализируется современное состояние сферы занятости и рынка труда регионов азиатской части Российской Арктики (о занятости в европейской части Российской Арктики см. № 1-2016). Исследуются основные изменения в структуре источников формирования трудовых ресурсов и их распределения по сферам деятельности. Дается инерционная оценка среднесрочной динамики основных параметров региональных рынков труда.

Количество и качество трудовых ресурсов во многом определяют перспективы социально-экономического развития регионов. В связи с этим актуальны ретроспективный анализ и оценка на перспективу изменений численности и структуры трудовых ресурсов арктических регионов России. Сформулированная таким образом задача решалась нами ранее по отношению к регионам, входящим в состав европейской части Российской Арктики [1]. В данной статье, сохраняя принятую ранее логику изложения, приведена характеристика современного состояния рынков труда регионов азиатской части Российской Арктики² и существующих на них и в сфере занятости проблем.

Основные источники формирования трудовых ресурсов. На фоне сокращения численности трудовых ресурсов арктических регионов за 2000-2013 гг. на 546,7 тыс. чел., их численность в регионах азиатской части Российской Арктики увеличилась на 19 тыс. чел., а их доля за этот период в суммарной численности трудовых ресурсов арктических регионов возросла с 51 до 57% (табл. 1). Такую динамику определили два региона в составе Азиатской части Российской Арктики – Ямало-Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия). Численность их трудовых ресурсов в абсолютном выражении увеличилась на 116 тыс. чел. к 2013 г. по сравнению с 2000 г. Если рассматривать более короткий период (2005-2013 гг.), то прирост составил меньшую величину – 50 тыс. чел., из которых 45 тыс. чел. приходится на Ямало-Ненецкий АО.

В 2013 г. доля этих двух субъектов по численности трудовых ресурсов в азиатской части Российской Арктики составила 37%. В двух других регионах – Красноярский край и Чукотский АО – численность трудовых ресурсов снизилась за 2000-2013 гг. на 81 и 16,5 тыс. чел. соответственно в результате сокращения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. В суммарном по четырем регионам балансе в структуре трудовых ресурсов по источникам формирования на эту категорию приходится более 90% (от 92 до 94%).

Если за период 2000-2013 гг. численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте суммарно по четырем регионам снизилась до 95 тыс. чел., то за более короткий временной интервал (2005-2013 гг.) – до 102 тыс. чел. (табл. 2). В свою очередь сокращение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте объясняется уменьшением численности населения в трудоспособном возрасте.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

² В соответствии с указом Президента №296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях арктической зоны Российской Федерации» в азиатской части РФ к ним относятся территории Ямало-Ненецкого АО, Чукотского АО и отдельных районов Красноярского края и Республики Саха (Якутия). С учетом статистических ограничений и в связи с необходимостью проведения межрегиональных сравнений анализ выполнен на уровне субъектов в целом.

Таблица 1

**Динамика численности трудовых ресурсов регионов
азиатской части Российской Арктики**

Регион	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013/2000
РФ, тыс. чел.	89031,2	92250,5	93594,0	92958,8	92847,0	92388,6	103,8
Азиатская часть Российской Арктики							
тыс. чел.	2972,7	3020,4	3057,0	3054,9	3002,7	2991,4	100,6
% к РФ	3,3	3,3	3,3	3,3	3,2	3,2	-
Ямало-Ненецкий АО*							
тыс. чел.	364,6	419,4	439,6	448,2	450,0	463,9	127,2
%	12,3	13,9	14,4	14,7	15,0	15,5	-
Красноярский край							
тыс. чел.	1928,5	1923,4	1928,5	1924,3	1867,1	1847,6	95,8
%	64,9	63,7	63,1	63,0	62,2	61,8	-
Республика Саха (Якутия)							
тыс. чел.	623,9	635,6	645,9	642,8	646,3	640,6	102,7
%	21,0	21,0	21,1	21,0	21,5	21,4	-
Чукотский АО							
тыс. чел.	55,7	42,0	43,0	39,6	39,3	39,3	70,6
%	1,9	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	-

* Доли регионов РФ приведены в процентах к азиатской части Российской Арктики.

Таблица 2

**Изменения численности по элементам баланса трудовых ресурсов по источникам
формирования в регионах азиатской части Российской Арктики относительно
2005 г., тыс. чел.**

Показатель	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность трудовых ресурсов	13,1	56,9	34,5	-11,3	-17,7	-29,0
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	3,9	4,1	-9,8	-81,7	-92,9	-101,9
Иностранные трудовые мигранты	9,6	60,1	33,8	35,4	34,2	32,0
Лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	-0,5	-7,5	10,5	34,9	41,0	40,8
в том числе:						
лица старше трудоспособного возраста	-0,4	-7,6	10,6	35,6	41,6	41,6
подростки	-0,1	0,1	-0,1	-0,7	-0,6	-0,8

Большее снижение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте за более короткий интервал обуславливает и общую тенденцию сокращения, хотя и не существенного (на 1%), численности трудовых ресурсов за этот период. На этом фоне растет численность иностранных трудовых мигрантов в полтора раза, с 59 тыс. чел. в 2005 г. до 91 в 2013 г. Максимальная их численность была зафиксирована в 2008 г. (120 тыс. чел.), затем она постепенно снизилась. Доля иностранных трудовых мигрантов в структуре трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики по источникам формирования на протяжении последних восьми лет колебалась в пределах от 2 до 4%. Общий рост численности работающих старше и моложе трудоспособного возраста за анализируемый период составил 41 тыс. чел. в основном за счет увеличения числа лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике. Доля лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике, в структуре трудовых ресурсов регионов с течением времени увеличилась незначительно (с 4 до 5%).

Анализ вклада отдельных регионов в снижение (рост) значений показателей баланса трудовых ресурсов по источникам формирования за период 2006-2013 гг. показал, что снижение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте происходило в трех регионах (рис. 1): Красноярском крае (7%), Чукотском АО (4%) и в Республике Саха (Якутия), несмотря на рост численности трудовых ресурсов в этом регионе (3%). В Ямало-Ненецком АО, напротив, рост численности трудовых ресурсов сопровождался ростом численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на 10%.

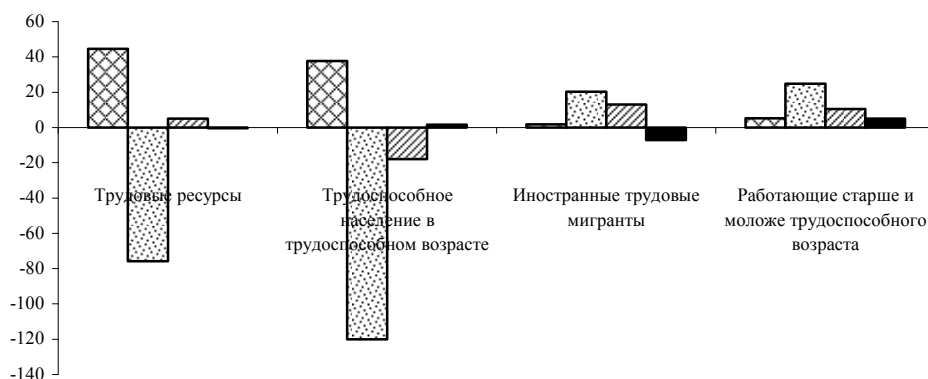

Рис. 1. Изменение структуры трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики по источникам формирования за 2006-2013 гг.:

■ Ямало-Ненецкий АО; ▨ Красноярский край; ▤ Республика Саха (Якутия); ■ Чукотский АО

Рост численности иностранных трудовых мигрантов был характерен для трех субъектов, кроме Чукотского АО. Наибольшее увеличение их численности за 2006-2013 гг. в Красноярском крае несколько компенсировало спад численности трудовых ресурсов в этом регионе. В Республике Саха рост числа иностранных трудовых мигрантов компенсирует снижение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в регионе. Для Ямало-Ненецкого АО рост этого элемента баланса близок к нулю, тогда как в Чукотском АО – отрицателен. Численность лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике, увеличилась во всех четырех субъектах, причем для Красноярского края рост был более существенен. Для Чукотского АО данная категория трудовых ресурсов является единственной, показавшей рост за анализируемый период.

Для субъектов РФ с дефицитом рабочей силы одним из важных источников трудовых ресурсов является внутренняя трудовая миграция на постоянной и временной основе, в связи с чем актуален регулярный мониторинг ее масштабов, структуры и динамики. Исследование объемов, динамики и структуры внутренней трудовой миграции на территориях европейской и азиатской частей Российской Арктики было ранее проведено в работах [2-3].

В структуре входящей внутрироссийской миграции доля трудовой в отдельные периоды составляла более 60%, например, в Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком АО (в последнем в 2008-2010 гг. ее доля достигала 80%). За те годы, по которым имеются данные о внутренней трудовой миграции, каждый из четырех субъектов имел положительное сальдо трудовой миграции. В структуре баланса трудовых ресурсов по источникам формирования (рис. 2) по каждому отдельно и сум-

марно по четырем анализируемым субъектам за 2013 г. внутренние трудовые мигранты занимают третье или четвертое место, уступая иностранным. Так, в Ямало-Ненецком АО численность внутренних трудовых мигрантов более чем в 2 раза превышает численность иностранных. Доля внутренних трудовых мигрантов в структуре трудовых ресурсов по источникам формирования в Чукотском АО составляет всего лишь 3% (в 2013 г. аналогичной была доля внешних трудовых мигрантов), однако по сравнению с 2005 г. она возросла в 5,5 раза.

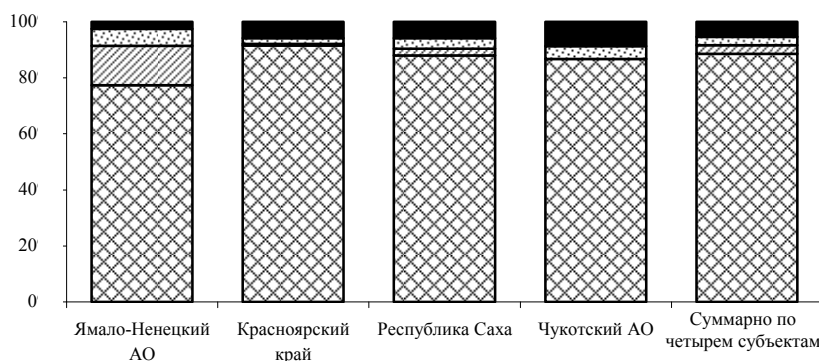

Рис. 2. Структура трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики по источникам формирования, 2013 г.:

■ трудоспособное население в трудоспособном возрасте; ▨ внутренние трудовые мигранты; ▤ иностранные трудовые мигранты; ■ лица старше трудоспособного возраста и подростки

Актуальность анализа роли трудовой миграции как источника дополнительного предложения рабочей силы на региональных рынках труда усиливается тем, что четыре региона (Архангельская, Мурманская области, Красноярский край и Чукотский АО), входящие в состав Арктической зоны, включены в перечень субъектов РФ, относящихся к территориям приоритетного привлечения трудовых ресурсов [4]. Привлечение иностранных работников в регионы РФ на основании визы осуществляется, если удовлетворение потребности в рабочей силе за счет мигрантов из других субъектов РФ невозможно [5].

Основные направления использования трудовых ресурсов. Динамика показателей, отражающих элементы распределительной части баланса трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики, различна. Так, к 2013 г. среднегодовая численность занятого в экономике этих регионов населения увеличилась на 4% или на 1% в зависимости от базы для сравнения (2000 г. и 2005 г. соответственно) (табл. 3). В динамике численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, можно выделить два периода: до 2006 г. наблюдались положительные темпы прироста показателя, в последующий период до 2013 г. – снижение численности этой категории лиц. В целом за 14-летний период численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, сократилась на 10%. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (военнослужащих, российских граждан, работающих за границей, домохозяек и других категорий населения) увеличилась на 77 тыс. чел., т.е. меньше, чем на треть. На

50% сократилась численность безработного населения³. Уровень безработицы по субъектам, входящим в состав азиатской части Российской Арктики, в 2013 г. составил 5,5% (в 2000 г. он был равен 13%). Для сравнения: в регионах европейской части Российской Арктики в 2013 г. он составлял 7%.

Таблица 3

Распределение трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики по сферам деятельности, 2000-2013 гг., тыс. чел.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2013/2000	2013/2005
Трудовые ресурсы	2 972,7	3 020,4	3 057,0	3 064,5	3 009,1	2 991,4	100,6	99,0
Среднегодовая численность занятых в экономике	2 214,6	2 292,1	2 310,3	2 319,1	2 325,8	2 316,8	104,6	101,1
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	223,2	259,4	253,2	234,9	221,7	201,7	90,4	77,8
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования	261,1	248,3	327,5	305,1	313,9	337,9	129,4	136,1
Безработные (МОТ)	273,9	220,6	166,1	205,4	147,7	134,9	49,2	61,1

Доля занятого в экономике регионов азиатской части Российской Арктики населения в численности трудовых ресурсов регионов за исследуемый период увеличилась с 74 до 77% к 2013 г. На долю второй по величине категории – трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования – приходится 11%. Доли учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, и безработных составляют 7 и 5% соответственно.

Распределение трудовых ресурсов по сферам деятельности в региональном разрезе. Исследование изменений элементов суммарного по регионам азиатской части Российской Арктики баланса трудовых ресурсов за 2006-2013 гг. показало, что в региональном разрезе они происходят в основном однонаправленно (рис. 3). Так, во всех регионах наблюдалось одновременное сокращение численности двух категорий: учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, и безработных (в Чукотском АО их численность практически не изменилась). Аналогично, во всех субъектах росла численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования. Среднегодовая численность занятого населения сократилась лишь в Чукотском АО, а в Красноярском крае численность занятых в экономике лишь за последний год снизилась до уровня 2005 г.

В динамике численности занятого в экономике Ямало-Ненецкого АО населения отмечаются два года (2006 и 2009) с отрицательными темпами роста показателя. В остальное время численность занятых росла, причем наибольшие темпы ее роста приходились на 2002-2003 гг. и 2008 г. В последние четыре года темпы роста показателя умеренные (100,4-101,1). На фоне этого динамика численности безработного населения характеризуется отрицательными темпами роста, кроме двух периодов: 2004-2005 гг. и 2008 г. (в обоих случаях на год раньше снижения занятости). При этом в 2008 г. численность безработных увеличилась более чем в два раза, но в дальнейшем наблюдалась тенденция ее снижения.

³ Безработица в статье рассматривается как измеренная в соответствии с критериями Международной организации труда (МОТ).

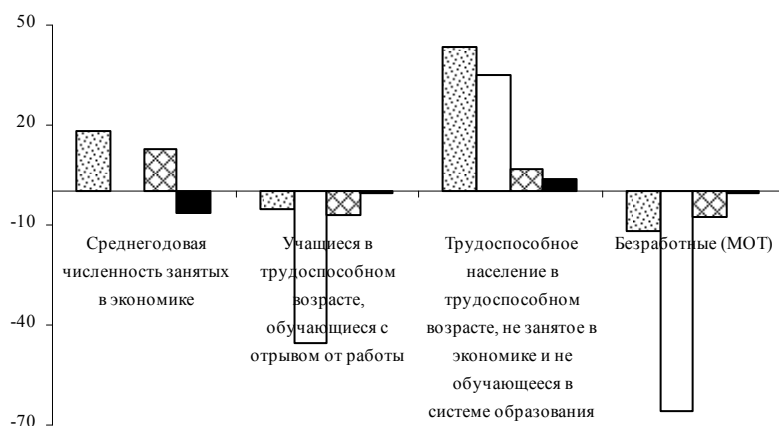

Рис. 3. Изменение структуры распределения трудовых ресурсов регионов азиатской части Российской Арктики по сферам деятельности за 2006-2013 гг.:

■ Ямало-Ненецкий АО; □ Красноярский край; ▨ Республика Саха (Якутия); ■ Чукотский АО

По отношению к 2000 г. численность безработных в 2013 г. составила 40%, а уровень безработицы снизился с 8 до 2,5%, что значительно ниже показателей в среднем по стране и по Уральскому федеральному округу. Динамика учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, условно может быть поделена на два периода: 2000-2004 гг. и 2005-2013 гг. – периоды роста и снижения соответственно. Причем весь прирост показателя за первый период был нивелирован его снижением в течение последующих лет, таким образом, общий прирост за исследуемый период составил всего 1 тыс. чел. В структуре трудовых ресурсов по направлениям использования численность учащихся в трудоспособном возрасте занимает 3-е место (2013 г.). Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, описывается возрастающим трендом с непродолжительными периодами снижения показателя. По сравнению с другими рассматриваемыми регионами в Ямало-Ненецком АО абсолютный прирост этого показателя за 2000-2013 гг. максимальный.

Численность занятого в экономике Красноярского края населения растет на протяжении анализируемого периода, в результате к 2013 г. абсолютный прирост этой категории составил 15 тыс. чел. (к 2012 г. – 30 тыс. чел.). Рост занятости в регионе сопровождался снижением численности как учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, так и безработных (кроме 2009 г.). Так, снижение численности безработного населения за 2000-2013 гг. составило немногим более 100 тыс. чел., или 55%, следствием этого стало снижение доли показателя в структуре трудовых ресурсов с 10 до 5% и сокращение уровня безработицы с 12 до 6%. Динамика учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, в 2000-2005 гг. описывается планомерным ростом, который затем сменился снижением в 2006-2013 гг. В результате численность этой категории населения сократилась к 2013 г. на 27 тыс. чел. В динамике численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, наблюдаются противоположные рассмотренным выше тенденции. Изменение численности этой категории населения описывается растущим трендом (с непродолжительными периодами снижения), а общий прирост показателя на протяжении анализируемого периода составил 35 тыс. чел. В 2013 г. его удельный вес в структуре трудовых ресурсов по направлениям использования был равен 11% (2-е место). Можно предположить, что часть безработного насе-

ления переходила в сферу занятости, в то время как другая часть пополняла группу трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования.

Если рассматривать более короткий период (2006-2013 гг.), то результат изменения показателей распределительной части баланса трудовых ресурсов в Республике Саха (Якутия) сходен с аналогичным по Красноярскому краю (см. рис. 3). Так, рост занятости происходил на фоне снижения численностей безработных и учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, и роста численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования. Общий рост численности занятых в Республике Саха (Якутия) за 2000-2013 гг. составил 22 тыс. чел., или 5%. В динамике безработных прослеживались различные тенденции, но после 2008 г. показатель плавно снижался. Уровень безработицы в регионе снизился на 3,4 проц. п. (с 10,6 до 7,2%) – не так сильно, как в двух других субъектах. Можно отметить, что изменения численности безработного населения и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, были разнонаправленными. Численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, росла до 2006 г., затем постепенно снижалась. В 2013 г. структура трудовых ресурсов региона по направлениям использования была следующей (%): занятое население – 75, трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования – 11, учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы, – 8 и безработные – 6.

Снижение численности трудовых ресурсов в Чукотском АО (см. табл. 1) сопровождалось сокращением всех элементов баланса трудовых ресурсов региона, как за короткий, так и за более длительный период. В динамике занятости региона ее рост в 2000-2005 гг. сменился сокращением вплоть до 2013 г. Таким образом, увеличение численности занятого населения на 6 тыс. чел. полностью нивелировалось ее снижением в последующие годы. Уровень безработицы заметно снизился – с 10 до 3,3%, причем наибольшее снижение численности безработных произошло в 2000-2005 гг., в то время как в кризисный период отмечался рост этого показателя. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, снизилась на 75%: с 17,5 до 4,2 тыс. чел.

Структура занятого населения по видам экономической деятельности (по разделам ОКВЭД). Для оценки изменений в соответствующей структуре занятости были проанализированы базисные темпы роста численности занятого населения по разделам видов экономической деятельности за 2000-2013 гг. (2000 – базисный год) суммарно по всем регионам азиатской части Российской Арктики. Анализ показал, что все разделы видов экономической деятельности можно разделить на несколько групп в зависимости от динамики численности занятого в них населения⁴. В первой группе – 7-ми разделах ОКВЭД – численность занятого населения за рассматриваемый период значительно (на 20% и выше) увеличилась. Ко второй группе относятся 5 разделов с умеренными темпами роста (до 20%); в третью группу входят 3 раздела, характеризующиеся снижением в них численности занятого населения (табл. 4). Предложенная в таблице группировка не является универсальной и может быть применена только при комплексном рассмотрении ситуации в четырех регионах. В то же время для каждого из них допустимы определенные исключения из правил, а для Республики Саха (Якутия), по-видимому, вообще, должна быть предложена другая группировка.

⁴ При анализе структуры занятости по видам экономической деятельности разделы О. «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»; Р. «Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства»; Q. «Деятельность экстерриториальных организаций» рассматриваются как один совокупный агрегат (раздел).

Таблица 4

Изменения численности занятого населения в разрезе видов экономической деятельности в регионах азиатской части Российской Арктики, 2013 г., % к 2000 г.

Вид деятельности	Ямало-Ненецкий АО	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский АО	Регионы азиатской части Российской Арктики
Занятые в экономике, всего	120,8	101,1	104,9	98,5	104,6
Группа 1 (значительный рост)					
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	204,5	206,1	346,8	389,6	235,0
Раздел J. Финансовая деятельность	123,8	182,2	130,4	84,3	156,7
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	178,2	130,4	130,7	142,6	136,1
Раздел F. Строительство	159,8	108,2	148,4	166,9	129,0
Раздел I. Транспорт и связь	136,8	134,9	98,6	75,6	124,7
Раздел E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	147,0	105,8	150,6	110,0	123,5
Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	93,6	125,2	114,8	115,2	120,1
Группа 2 (умеренный рост)					
Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	92,9	141,9	89,4	63,8	119,0
Раздел C. Добыча полезных ископаемых	122,8	82,3	105,3	356,9	111,3
Раздел H. Гостиницы и рестораны	136,7	110,8	75,9	93,9	108,9
Разделы O, P, Q. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность экстерриториальных организаций	108,1	118,6	88,1	47,4	108,0
Раздел N. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	106,9	108,2	103,7	89,5	106,7
Группа 3 (сокращение)					
Раздел M. Образование	95,2	94,4	93,0	71,5	93,6
Раздел A. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	47,3	64,2	81,7	43,1	67,2
Раздел D. Обрабатывающие производства	67,2	66,5	100,6	14,1	68,3

Максимальный рост численности занятого населения в каждом из четырех субъектов фиксируется в разделе В. «Рыболовство, рыбоводство» (235%). Однако столь высокие темпы роста объясняются изначально невысокой численностью занятых в субъектах в этом разделе. Второй раздел по темпу роста занятости – J. «Финансовая деятельность» (156%). Наибольший вклад в общий рост занятости в этом разделе приходится на Красноярский край: занятость увеличилась на 9 тыс. чел. (с 11 до 20). В Ямало-Ненецком АО и Республике Саха (Якутия) этот раздел также входит в первую группу, хотя рост численности занятого в нем населения был менее интенсивен. На этом фоне Чукотский АО демонстрирует снижение занятости в разделе J. на 16%. Высокий рост занятости в каждом регионе в разделе L. «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» занимает место в первой группе. В целом по четырем регионам занятость в этом разделе увеличилась на 44 тыс. чел., половина из которых пришлась на Красноярский край и четверть на Ямало-Ненецкий АО. Раздел F. «Строительство» также входит в первую группу с 30-процентным темпом прироста в нем занятости (в абсолютном выражении 50 тыс. чел.). При этом наибольший рост наблюдался в Ямало-Ненецком АО (30 тыс. чел.), а наименьший – в Чукотском АО (600 чел.).

Кроме перечисленных в первую группу входят еще три раздела с близкими темпами роста в них занятости: раздел I. «Транспорт и связь» (125%), раздел Е. «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (123%) и раздел Г. «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (120%). Рост занятости в разделах I и Г. на 50 и 54 тыс. чел. обеспечивается Красноярским краем, на долю которого приходится больше половины этого прироста (37 и 49 тыс. чел. соответственно). Высокий темп роста занятости в разделе Е. «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» сопровождается ростом занятости в нем в каждом субъекте. Половина этого совокупного прироста (10 тыс. чел.) приходится на Республику Саха (Якутия).

Ко второй группе можно отнести 5 разделов, темп роста занятости в которых умеренный. За исследуемый период наибольший темп роста в этой группе фиксируется в разделе К. «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (119%). Увеличение занятости на 30 тыс. чел. в этом разделе обеспечивалось только за счет ее роста в Красноярском крае (на 36 тыс. чел.) на фоне снижения в других регионах. В разделе С. «Добыча полезных ископаемых» суммарная занятость увеличилась на 11%, что сопровождалось ее ростом в трех регионах за исключением Красноярского края. Большая часть суммарного роста обеспечивалась Ямало-Ненецким АО и Чукотским АО. Увеличение занятости в разделе Н. «Гостиницы и рестораны» в двух регионах, Ямало-Ненецком АО и Красноярском крае, обеспечило ее совокупный по четырем регионам рост на 9%. Однако доля этого раздела в общей структуре видов экономической деятельности в 2013 г. составляет всего 1,5%. В разделе N. «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» занятость увеличилась на 10 тыс. чел., вследствие роста в Красноярском крае (8 тыс. чел.). За 14 лет доля этого раздела в общей структуре увеличилась незначительно – до 7% в 2013 г. Кроме перечисленных, во вторую группу входят разделы О, Р, Q «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность экстерриториальных организаций»: суммарный рост занятости в них составил 8% (6,5 тыс. чел.) за счет роста в Красноярском крае. В Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО занятость в этих разделах снизилась. В целом удельный вес данных разделов за анализируемый период не изменился и в 2013 г. составил 4%.

В третью группу с суммарным сокращением занятости входят три раздела: А. «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», D. «Обрабатывающие производства» и М. «Образование». Причем наибольшие сокращения по каждому разделу наблюдались в Красноярском крае. Так, в разделе А. занятость сократилась на 33% (77 тыс. чел.), что сопровождалось ее снижением во всех регионах. Такие изменения спровоцировали снижение доли этого раздела с 11% в 2000 г. до 7% в 2013 г. среди остальных видов экономической деятельности. Аналогичные потери фиксировались в разделе D. – 32%, или 100 тыс. чел., в результате доля этого раздела снизилась с 14 до 9% к 2013 г. Потери занятого населения в разделе М. «Образование» составили 15 тыс. чел., а удельный вес раздела снизился с 11 до 9,6%.

Существенные изменения в структуре занятости по видам экономической деятельности в регионах азиатской части Российской Арктики не наблюдались, в частности, 6 разделов видов экономической деятельности не изменили своего положения в структуре занятости за анализируемый период. Наиболее существенные сдвиги по численности занятых произошли по разделам D. «Обрабатывающие производства» (за 14 лет раздел переместился с 1-го места на 5-е) и А. «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (с 4-го места на 9-е). Увеличили свой удельный вес, тем самым заметно изменив свои ранги, разделы I. «Транспорт и связь» (с 5-го на 2-е) и L. «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» (с 10 на 7).

В целом удельные веса видов экономической деятельности, сгруппированные в соответствии с динамикой численности в них занятого населения регионов азиатской части Российской Арктики, изменились следующим образом. Группа разделов с высокими темпами роста численности занятого населения увеличила свой удельный вес с 40 до 47%; вторая группа разделов с умеренными темпами роста – на 2% (с 25 до 27%). Снижение третьей группы составило 10 проц. п. (с 36 до 26%).

Интегральная оценка интенсивности изменения структуры занятости по разделам видов экономической деятельности была выполнена на основе индекса структурных сдвигов [6], динамика которого показана на рис. 4. К периодам с однонаправленными изменениями в структуре занятости регионов относятся 2003 г., 2005 г. и 2010 г., когда фиксировался рост интенсивности изменений в структуре занятости по регионам азиатской части Российской Арктики по видам экономической деятельности. В 2003 г. на скачок индекса в наибольшей степени повлияло изменение численности занятых в разделах А. «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (снижение численности занятых), С. «Добыча полезных ископаемых», Е. «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (численность занятого в них населения росла по сравнению с предыдущим годом). Рост индекса в 2005 г. произошел в большей степени под воздействием изменений в следующих разделах: «Обрабатывающие производства» (снижение занятости); «Рыболовство, рыбоводство» и «Транспорт и связь» (рост занятости). В 2010 г. доминирующее на рост индекса влияние оказали разделы: I. «Транспорт и связь»; О., Р. и Q. «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность экстерриториальных организаций», С. «Добыча полезных ископаемых». В первых двух видах экономической деятельности численность занятого населения сокращалась, в третьем из упомянутых разделов – росла. Интенсивность структурных сдвигов в рассматриваемых регионах имеет разнообразную природу, и не связана, например, только с различиями темпов роста или снижения численности занятого населения.

Соответствующие индексы по субъектам характеризуются по большей части аналогичными колебаниями, однако вследствие региональных особенностей наблюдаются отклонения от общей тенденции (под которой в данном случае понимается оценка структурных сдвигов, рассчитанная по четырем регионам в целом) (рис. 4).

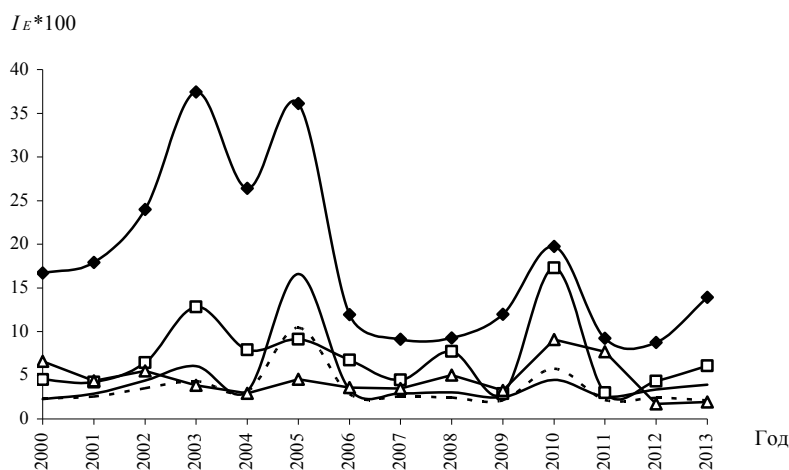

Рис. 4. Динамика структурных сдвигов в занятости по видам экономической деятельности по регионам азиатской части Российской Арктики, I_E , 2000-2013 гг.:

—□— Ямало-Ненецкий АО; — Красноярский край; —◆— Чукотский АО;
—△— Республика Саха (Якутия); — в целом по 4-м регионам

Несогласованность качественных и количественных характеристик спроса на рабочую силу и ее предложения приводит к возникновению структурных диспропорций на рынках труда страны и ее регионов. На основе данных о численности безработных и заявленной работодателями потребности в работниках могут быть рассчитаны масштабы региональной структурной безработицы, которая, как показывают наши исследования (см., напр., [7-8]), вносит значительный вклад в общий объем безработицы. Так, в 2000-е годы она составляла от 30 до 40% общей безработицы, однако с 2008 г. ее доля постепенно снижается.

В табл. 5 приведены оценки вкладов исследуемых регионов в общероссийскую региональную структурную безработицу в виде разности между соотношением численности безработных на региональном и общероссийском рынках труда и соотношением численности вакантных рабочих мест на региональном и общероссийском рынках труда (показатель 1, %). Дополнительно в таблице приведены оценки численности безработных (МОТ), перемещение которых в регион или из него ликвидирует структурную безработицу в субъекте и приводит к снижению ее уровня по РФ при сохранении сложившейся региональной структуры вакансий (показатель 2, тыс. чел.); а также объемы вакансий (заявленная потребность в работниках), которые необходимо переместить (создать/закрыть) в субъекте при сложившейся региональной структуре безработных в целях ликвидации структурной безработицы (показатель 3, тыс. ед.).

Как отмечено выше, численность безработного населения в субъектах азиатской части Российской Арктики снизилась за 2000-2013 гг. по четырем регионам на 140 тыс. чел., или на 50%. За это время суммарное количество вакансий в этих регионах увеличилось в 4,8 раза (с 10 до 47 тыс. ед.): наибольшие темпы роста наблюдались в Красноярском крае, наименьшие – в Ямало-Ненецком АО. Согласно расчетам, два региона, Ямало-Ненецкий АО и Чукотский АО, на протяжении большей части анализируемого периода являются труднедостаточными. Для минимизации объема структурной безработицы в эти регионы необходимо привлечь часть безработных из других регионов.

Таблица 5

Дисбалансы на рынках труда регионов азиатской части Российской Арктики

Регион (вариант)	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.
Ямало-Ненецкий АО							
(1)	-0,06	-0,04	0,11	-0,29	-0,30	-0,30	-0,41
(2)	4	2	-6	13	19	15	17
(3)	-0,4	-0,3	0,9	-3,2	-2,1	-3,5	-5,6
Красноярский край							
(1)	2,02	1,32	1,39	1,53	1,20	0,53	0,32
(2)	-156	-79	-73	-70	-76	-27	-13
(3)	15,1	10,6	11,3	17,3	8,7	6,1	4,4
Республика Саха							
(1)	0,22	0,37	0,41	0,48	0,21	0,11	-0,06
(2)	-17	-22	-22	-22	-13	-5	2
(3)	1,7	3,0	3,4	5,4	1,5	1,3	-0,8
Чукотский АО							
(1)	0,03	-0,07	-0,08	-0,05	-0,07	-0,02	-0,06
(2)	-2	4	4	2	4	1	2
(3)	0,2	-0,6	-0,7	-0,5	-0,5	-0,2	-0,8

Так, дополнительная потребность в рабочей силе составит суммарно по двум регионам от 7 в 2001 г. до 19 тыс. в 2013 г. при условии сохранения сложившейся структуры вакансий. Красноярский край и Республика Саха (Якутия), напротив, являются трудоизбыточными регионами, при этом суммарная численность в них струк-

турных безработных постепенно снижается со 173 тыс. чел. в 2000 г. до 22 тыс. чел. в 2012 г. Таким образом, общая структурная безработица может быть снижена за счет перераспределения безработного населения между четырьмя регионами.

В качестве дополнительных мер миграционной политики по снижению структурной безработицы может быть предложено регулирование количества и структуры вакантных рабочих мест путем открытия новых современных и закрытия старых, морально и физически устаревших рабочих мест. Таким образом, для Красноярского края и Республики Саха в целях минимизации структурной безработицы актуально создание (открытие или перемещение) дополнительных вакансий, оценка числа которых приведена в табл. 5 (см. показатель 3).

Задача снижения структурной безработицы должна решаться в рамках комплексного воздействия со стороны государства и региональных властей на объемы и качественные характеристики как предложения, так и спроса на труд, учитывая интересы каждого региона, что делает ее многокритериальной. Как упоминалось выше, Красноярский край и Чукотский АО входят в перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, что следует учитывать при регулировании внутренних миграционных потоков. Кроме того, процесс согласования неудовлетворенных объемов спроса и предложения труда состоит не только в нахождении их количественных соответствий. Не менее важна политика по повышению квалификации занятого населения, а также подготовке безработного населения, способного удовлетворить потребности экономики в рабочей силе необходимой квалификации. Тем не менее полученные оценки дают ориентиры потребности регионов в дополнительной рабочей силе в рамках проведения политики, направленной на повышение мобильности трудовых ресурсов [9; 10]. Оценки числа вакансий могут также являться ориентиром в проведении на федеральном и региональных уровнях политики по созданию высокопроизводительных рабочих мест, в том числе в региональном разрезе [11].

Оценка перспективной динамики и структуры основных показателей региональных балансов трудовых ресурсов. Оценку перспективной динамики основных параметров региональных рынков труда можно осуществлять различными способами. Один подход состоит в рассмотрении региональной проблематики в контексте решения общероссийской задачи по согласованию параметров рынка труда и занятости с учетом региональных взаимодействий и ключевых макроэкономических и региональных факторов, определяющих динамику занятости и рынка труда. Другой подход предполагает решение аналогичной задачи на региональном уровне с учетом динамики важнейших показателей сферы занятости и рынка труда и влияния на них ключевых социально-экономических факторов.

В свою очередь в рамках каждого из этих подходов, которые, вообще говоря, не являются строго альтернативными и могут в определенной степени дополнять друг друга, может быть реализован факторный или инерционный прогноз. В частности, предложенные подходы к анализу и прогнозированию динамики параметров региональных рынков труда могут быть реализованы на основе соответствующего прогнозно-аналитического инструментария, а именно одно- и многосекторных моделей согласования динамики спроса на рабочую силу и ее предложения. Односекторные модели позволяют осуществлять прогнозно-аналитические расчеты для экономики России или ее региона в целом. Многосекторные модели используются, в том числе, и для изучения территориальной структуры занятости населения и выявления региональных особенностей согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Опыт построения региональной многосекторной модели для экономики России представлен, например, в работе [12].

Перспективная инерционная оценка динамики изменения основных параметров баланса трудовых ресурсов возможна при предположении о сохранении основных тен-

денций, сложившихся в ретроспективном периоде. В настоящей работе инерционный прогноз показателей балансов выполнен в двух вариантах в зависимости от длины базового периода: 1998-2013 гг. (1 вариант) и 2002-2013 гг. (2 вариант). Такой подход неоднократно использовался нами при анализе динамики основных показателей сферы занятости и рынка труда России и ее регионов (см., напр. [7; 13]), а также для получения прогнозных оценок для регионов европейской части Российской Арктики [1]. Как и в работе [1], за основу взят средний вариант демографического прогноза Росстата. В соответствии с ним в среднесрочном периоде Россия вступает в период максимально сильного сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. В 2014-2015 гг. численность населения в трудоспособном возрасте будет сокращаться примерно на 1 млн. чел. в год, в 2016 г. – на 1,1 млн. чел. Значительное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте ожидается также в 2017-2018 гг.

Как показали расчеты, и в том и в другом варианте численность трудовых ресурсов в Ямало-Ненецком АО и Красноярском крае будет продолжать расти, в то время как в Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО – снижаться. Различие двух вариантов состоит в том, что прогнозная численность трудовых ресурсов и отдельных их категорий в регионах азиатской части Российской Арктики снижается менее, а увеличивается более интенсивно при учете сложившихся тенденций за период 1998-2013 гг. Это объясняется тем, что в современных тенденциях последствия кризиса 2008-2009 гг. более выражены (для более долгосрочной тенденции этот эффект отчасти погашается предыдущей динамикой).

В перспективе изменение элементов распределительной части баланса трудовых ресурсов в разрезе регионов приведено в табл. 6. Наиболее интенсивно в обоих вариантах расчетов сокращается численность трудовых ресурсов в Чукотском АО, что объясняется сокращением в рамках среднего варианта демографического прогноза численности населения в трудоспособном возрасте в этом регионе к 2020 г. на 15% по сравнению с 2013 г.

Таблица 6

Оценка перспективной численности трудовых ресурсов азиатской части
Российской Арктики и их распределения по сферам деятельности
по вариантам (1) и (2), 2020 г., % к 2013 г.

Структура трудовых ресурсов	Ямало-Ненецкий АО		Красноярский край		Республика Саха (Якутия)		Чукотский АО	
	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)
Трудовые ресурсы	105,5	103,6	103,0	100,2	97,4	95,5	96,0	91,7
Занятые в экономике, всего	105,8	104,2	103,3	102,5	96,8	97,2	98,1	98,3
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	114,6	90,3	100,2	90,2	105,4	95,7	94,4	93,7
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и системе образования	103,1	104,3	111,8	90,2	103,7	80,7	77,4	40,7
Безработные	96,5	100,2	82,3	100,2	82,6	101,0	111,8	93,5
Иностранные трудовые мигранты	111,0	96,5	102,1	91,5	92,9	108,9	214,3	178,4

На 12% за этот же период сокращается численность населения в трудоспособном возрасте в Республике Саха (Якутия), чем также объясняется уменьшение численности трудовых ресурсов региона в обоих вариантах (на 2,5 и 4,5% в варианте (1) и (2) соответственно). В Красноярском крае, несмотря на сокращение численности населения в трудоспособном возрасте на 5%, в обоих вариантах прогноза

численность трудовых ресурсов растет (с учетом более продолжительного ретроспективного периода более интенсивно). В Ямало-Ненецком АО к 2020 г. ожидается 10-процентное увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, соответственно численность трудовых ресурсов региона возрастет по варианту (1) на 6 % (или на 26 тыс. чел.), по варианту (2) – на 4% (17 тыс. чел.).

Численность занятого в экономике Ямало-Ненецкого АО населения увеличится в зависимости от варианта на 4-6%. Растущая тенденция характерна также для обоих вариантов прогноза численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и системе образования. Однако для более продолжительного ретроспективного периода темпы роста численности этой категории ниже по сравнению с вариантом 2 соответственно (3 и 4%). Динамика численности остальных рассматриваемых категорий населения различна в зависимости от длины базового периода. Так, в соответствии с прогнозом на основе тенденций за 1998-2013 гг. численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, увеличится на 14,5% (в абсолютном выражении – 2,2 тыс. чел.). Согласно варианту (2) их численность снизится на 1,5 тыс. чел., что также объясняется ее снижением в период кризисных явлений. Аналогична ситуация с иностранными трудовыми мигрантами: согласно варианту (1) прогноза их численность увеличится на 3 тыс. чел. (до 31 тыс. чел.), а варианту (2) на 1 тыс. чел. Кардинальных изменений в динамике безработного населения по вариантам не выявляется, ожидается ее стабилизация на уровне 10 тыс. чел.

Оценка изменений в структуре занятого населения показывает, что на фоне перспективного роста численности занятого населения в экономике региона его сокращения следует ожидать в пяти ВЭД с учетом сохранения более продолжительных и в семи с учетом более коротких тенденций. Согласно варианту (1) наибольшие темпы его снижения характерны для разделов «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (-27%), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (-13%) и «Образование» (-5%). Если рассматривать базовый период 2002-2013 гг., то можно ожидать существенного снижения численности занятого населения также в разделе «Обрабатывающие производства» (-32%). И в том, и в другом варианте высокие темпы роста занятости характерны для разделов Л. «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» (124 и 116%), «Рыболовство, рыбоводство» (116 и 133%), «Строительство» (109,4 и 118%). С учетом более продолжительных тенденций ожидаемое увеличение численности занятого населения в отраслях с положительной динамикой элиминируется на 20% отраслями, в которых прогнозируется снижение занятости. Согласно варианту (2), отрасли со снижающимся трендом практически наполовину сокращают прогнозируемый рост занятости к 2020 г.

Различия в численности трудовых ресурсов Красноярского края по двум вариантам прогноза составляют 53 тыс. чел. в пользу более продолжительного базового периода. В варианте (1) прогнозируемый рост численности трудовых ресурсов сопровождается ростом всех других элементов баланса и снижением численности безработных. Причем в большей мере этот рост обеспечен увеличением численности занятого населения на 47 тыс. чел. В то же время прогнозируется рост численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и системе образования, на 24 тыс. чел., что может произойти в том числе за счет снижения численности безработных на 18% (15 тыс. чел.). Численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, в этом варианте прогнозируется неизменной. В варианте (2) при учете тенденций 2002-2013 гг. численность трудовых ресурсов стабилизируется на уровне 2013 г., однако наблюдаются изменения их распределения по сферам деятельности. При этом можно говорить о реализации своего рода мобилизационного варианта, когда численность занятого населения растет в результате снижения численностей уча-

щихся и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и системе образования. Численность безработного населения при этом стабильна, а численность иностранных трудовых мигрантов снижается на 3 тыс. чел. В зависимости от варианта в состав видов экономической деятельности со снижающейся динамикой занятости входят два или четыре раздела. Существенные потери и в том, и в другом случае прогнозируются в разделах А. «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и D. «Обрабатывающие производства», причем с учетом более короткого периода эти потери значительней: 18 и 30 тыс. чел. по сравнению с 15 и 24 тыс. чел. При сохранении в будущем тенденций более короткого периода снижение занятости также прогнозируется в разделах «Образование» (-3%) и «Добыча полезных ископаемых» (-5,5%), что сокращает перспективный рост занятости в отраслях более чем наполовину.

Численность занятого в экономике Республики Саха (Якутия) населения снижается в обоих вариантах прогноза, но в соответствии с тенденциями периода 1998-2013 гг. более быстрыми темпами. При этом снижение численности безработных сопровождается ростом численностей двух категорий: учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и системе образования. Согласно варианту (2) численность этих категорий снизится на фоне сокращения занятых и практически стабильной численности безработных. В соответствии с общей динамикой доминируют разделы видов экономической деятельности со снижающейся численностью занятого в них населения. Всего лишь в пяти разделах прогнозируется рост занятости. В зависимости от варианта состав этой группы варьируется, однако и в том, и в другом случае прогнозируется рост в разделах «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Финансовая деятельность» и «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение». Наибольшие темпы снижения ожидаются в разделах «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Обрабатывающие производства», «Гостиницы и рестораны».

В Чукотском АО, как и в Республике Саха (Якутия), в обоих вариантах прогноза трудовые ресурсы и занятое население будут сокращаться. Причем для более короткого ретроспективного периода эти тенденции в перспективе сопровождаются снижением остальных элементов баланса трудовых ресурсов, а для более продолжительного – ростом численности безработного населения.

Согласно инерционному прогнозу, уровень безработицы к 2020 г. в целом по стране будет снижаться в обоих вариантах, причем с учетом базового периода 1998-2013 гг. более интенсивно (на 1,1 проц. п.) (табл. 7). Аналогичная ситуация в перспективе складывается для Ямало-Ненецкого АО и Красноярского края. Причем величина и динамика уровня безработицы в Красноярском крае практически повторяет аналогичную в целом по РФ. Для Республики Саха с наибольшим уровнем безработицы среди рассматриваемых субъектов в перспективе с учетом сохранения тенденций более короткого базового периода следует ожидать ее роста на 0,3 проц. п. Для Чукотского АО перспективный рост уровня безработицы к 2020 г. на 0,4 проц. п. будет наблюдаться в случае сохранения тенденций более длительного базового периода.

Проведенный анализ основных тенденций динамики важнейших показателей сферы занятости и рынка труда рассматриваемых субъектов РФ и проблем программно-целевого управления Арктикой позволяет сделать следующие выводы.

Развитие сферы занятости и регионального рынка труда происходит в условиях неблагоприятных демографических тенденций, которые оказывают влияние на динамику численности трудовых ресурсов рассматриваемых регионов. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте – основной источник формирования трудовых ресурсов – за период 2000-2013 гг. сократилась в Красноярском крае на 95 тыс. чел.

(5%) и в Чукотском АО на 84 тыс. чел. (16%). В то же время в Ямало-Ненецком АО численность этой категории населения увеличилась на 85 тыс. чел. (24%), в Республике Саха (Якутия) – на 4,7 тыс. чел. (1%).

Таблица 7

Оценка перспективного уровня безработицы по регионам азиатской части
Российской Арктики по вариантам, %

Регион (вариант)	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/ 2013, п.п.
РФ							
(1)	5,5	5,2	5,0	4,9	4,7	4,6	-1,1
(2)	5,7	5,5	5,4	5,3	5,3	5,2	-0,6
Ямало-Ненецкий АО							
(1)	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4	2,4	-0,2
(2)	2,6	2,6	2,6	2,6	2,6	2,5	-0,1
Красноярский край							
(1)	5,5	5,1	5,0	4,8	4,7	4,6	-1,1
(2)	5,7	5,7	5,7	5,6	5,6	5,6	-0,1
Республика Саха (Якутия)							
(1)	7,0	6,7	6,6	6,4	6,3	6,2	-1,0
(2)	7,3	7,4	7,4	7,4	7,4	7,5	0,3
Чукотский АО							
(1)	3,4	3,5	3,6	3,6	3,7	3,7	0,4
(2)	3,2	3,2	3,2	3,1	3,1	3,1	-0,2

Повторяя динамику численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, численность трудовых ресурсов в Красноярском крае и Чукотском АО к 2013 г. сократилась по сравнению с 2000 г. на 4 и 30%, соответственно, тогда как в двух других регионах наблюдалась положительная динамика показателя. При этом отмечается неравномерный характер изменения численности трудовых ресурсов: можно выделить периоды относительной стабилизации, плавного и более резкого уменьшения их численности. Не следует ожидать изменения сложившихся тенденций и в перспективе: в Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО трудовые ресурсы будут сокращаться темпами от 3 до 8% в зависимости от варианта.

В структуре трудовых ресурсов как по источникам формирования, так и по направлениям использования произошли изменения. Ключевым источником формирования, безусловно, остается трудоспособное население в трудоспособном возрасте, но возрастает роль другого источника – работающих за пределами трудоспособного возраста (6-8% численности трудовых ресурсов). Увеличивается число и удельный вес иностранных трудовых мигрантов. Так, для Ямало-Ненецкого АО их доля в структуре трудовых ресурсов региона увеличилась с 1 до 9% в 2009 г., снизившись в посткризисный период до 5-6%. Наибольшее влияние иностранных трудовых мигрантов на региональный рынок труда наблюдается в Чукотском АО: в отдельные периоды их доля достигала 12-13% (2006-2007 гг.), однако к 2013 г. снизилась до 4-5%. Влияние тенденций трудовой миграции населения, в том числе маятниковой и вахтовой, на состояние региональных рынков труда усиливается. Маятниковые и вахтовые мигранты представляют собой наиболее мобильную часть рабочей силы, работая за пределами региона своего постоянного проживания. Анализ объемов и направлений движения этой части внутренних мигрантов дает возможность глубже изучить особенности взаимосвязи региональных рынков труда, источников (фактических и потенциальных) дополнительного предложения рабочей силы на них, а также направлений ее выбытия. Внутренняя трудовая миграция является немаловажным источником до-

полнительной рабочей силы для Ямало-Ненецкого АО (14,1% в структуре трудовых ресурсов по источникам формирования) и Республики Саха (Якутия) (2,5%).

Динамика численности занятого населения в регионах азиатской части Российской Арктики во всех регионах, за исключением Чукотского АО, положительна. Тем не менее, согласно двум вариантам инерционного прогноза, к 2020 г. занятость сократится помимо Чукотского АО также в Республике Саха (Якутия).

Безработица, несмотря на тенденцию сокращения в большинстве рассматриваемых регионов, остается актуальной проблемой на региональных рынках труда. По состоянию на 2013 г. в Красноярском крае и Республике Саха (Якутия) уровень безработицы соответственно равен или превышает средний по стране. Минимальный уровень безработицы был зафиксирован в Ямало-Ненецком АО. В перспективе, согласно прогнозу, уровень безработицы будет снижаться за исключением отдельных сценариев для Республики Саха (Якутия) и Чукотского АО. Впрочем, инерционная оценка динамики безработицы на длительную перспективу в значительной степени условна. Пределы сокращения безработицы, как и потенциальный рост занятости, в частности, определяются не только демографическими ограничениями, но и степенью развитости инфраструктуры национального и региональных рынков труда, величиной структурных диспропорций и возможностями их смягчения, в том числе через реализацию мер государственной политики занятости. Так, дискутируется наметившаяся тенденция борьбы с так называемой неформальной занятостью (занятостью в теневом секторе, нелегальной занятостью) на региональных рынках труда, являющейся ограничением для развития и модернизации производственной сферы. При этом в числе обсуждаемых доминируют административные меры (например, введение вмененного социального платежа для всех граждан старше 18 лет, которые официально не работают и не зарегистрированы на бирже труда [14], мониторинг предприятий, на которых размер заработной платы ниже среднего по отрасли и др.). Между тем текущая и перспективная динамика занятости и безработицы в первую очередь определяются экономической конъюнктурой.

Создание новых и (или) модернизация старых, морально устаревших рабочих мест в результате инвестиций в производственную сферу – необходимая составляющая при реализации комплексного подхода к решению накопившихся в сфере занятости и на рынке труда проблем, в том числе в части функционирования неформального сектора отечественного рынка труда [15]. Развитие Российской Арктики и реализация на ее территориях масштабных социально-экономических проектов в перспективе создаст предпосылки и условия для обеспечения регионов, входящих в ее состав, инвестициями в развитие и модернизацию производства, в том числе в создание современных высокопроизводительных рабочих мест.

Литература

1. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния региональных рынков труда в Европейской части Российской Арктики // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 1. С. 74-89.
2. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Территориальная подвижность национальной рабочей силы в европейской части Российской Арктики // *Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России* // Сб. докладов по материалам Одиннадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (29-30 октября 2014 г.). Кн. 1. Петрозаводск / Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 96-110.
3. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Трудовые ресурсы: оценка и прогноз численности // *Демографические процессы, динамика трудовых ресурсов и риски здоровью населения Европейской части Арктической зоны России*. Гл. 6. М.: ЛЕНАНД, 2016. 304 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.04.2015 N 696-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным». Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.04.2015, СЗ РФ, 27.04.2015, № 17 (ч. IV), ст. 2596.
5. Постановление Правительства РФ от 20 марта 2015 г. № 257 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 800». Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176994/

6. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС-Пресс, 2001. 240 с.
7. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Последствия инерционного развития трудового потенциала РФ // Проблемы прогнозирования. 2011. № 6. С. 72-88.
8. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Региональная занятость на структурно несбалансированном рынке труда России // Служба занятости. 2012. № 9. С. 47-51.
9. Федеральный закон от 22.12.2014 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2014. Российская газета, № 293, 24.12.2014, СЗ РФ, 29.12.2014, № 52 (ч. I), ст. 7536.
10. Федеральный закон от 29.12.2014 № 465-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2014. Российская газета, № 299, 31.12.2014, СЗ РФ, 05.01.2015, № 1 (ч. I), ст. 18.
11. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Электронный ресурс: URL <http://base.garant.ru/70170954/#ixzz3W63GtWgK>
12. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Согласование спроса на рабочую силу и ее предложения на региональных рынках труда: опыт анализа и моделирования // Научные труды ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 319-343.
13. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79-95.
14. Роструд выводит россиян из тени // Коммерсант от 04.06.2015. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2740962>
15. Занятость повело на сторону // Коммерсант от 04.06.2015. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2741128>.